

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ACADEMIC INTEGRATION

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.030.202601.133-157>

EDN: <https://elibrary.ru/lcgcca>

УДК / UDC 376-053.5

Оригинальная статья / Original article

Межинституциональное взаимодействие в духовно-нравственном воспитании детей: проблемы и опыт воскресных школ Удмуртской Республики

М. А. Санников

*Институт развития образования им. К. Д. Ушинского,
г. Ижевск, Российская Федерация*

rector@ushinsky-iro.ru

Аннотация

Введение. В условиях кризиса системы духовно-нравственного воспитания и утраты ценностного единства в социализирующем пространстве возрастает значимость межинституционального взаимодействия в формировании традиционных национальных ценностей. Однако отмечается недостаточная изученность регионально-специфичных барьеров и возможностей взаимодействия семьи, школы, прихода и государства в поликонфессиональных регионах России. Цель исследования – выявление барьеров и потенциала социального взаимодействия между ключевыми субъектами воспитания (семьей, школой, приходом и государством) на примере деятельности православных воскресных школ.

Материалы и методы. Теоретическую основу составили системно-деятельностный подход, аксиологическая парадигма воспитания и концепция воспитательной среды. Эмпирическая часть основана на смешанном исследовании, проведенном в 2024 г. на базе 12 воскресных и 10 светских школ Удмуртии. Общее число участников составило 747 чел. Выборка включала 350 воспитанников воскресных школ (9–14 лет), 348 учащихся светских школ, 27 педагогов и 44 родителя. Исследование проводилось с применением анкетирования (методики Бубновой – Сытина, Моткова – Огневой), полуструктурированных интервью ($n = 20$), наблюдения и анализа документов.

Результаты исследования. Установлена фрагментарность институциональных связей в системе духовно-нравственного воспитания, их ресурсная ограниченность и сопровождение ценностными и статусными конфликтами. Выявлены территориальные и гендерные различия в реализации воспитательных подходов: сельские воскресные школы демонстрируют более устойчивую интеграцию институтов и вовлеченность семей, а девушки – более высокий уровень альтруистических ориентаций. Наибольший разрыв между значимостью и реализацией ценностей отмечен в городской среде и среди подростков-мальчиков. Для преодоления выявленных барьеров взаимодействия социальных институтов предложены тьюторское сопровождение, цифровизация среды, инклюзивные методологические подходы и создание устойчивых межинституциональных партнерств.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты могут быть использованы органами управления образованием, администрациями школ и приходов для совершенствования моделей взаимодействия, разработки совместных программ и формирования стратегий межведомственного сотрудничества в сфере духовно-нравственного воспитания. Выявлены регионально-специфичные барьеры взаимодействия (ценностных, ресурсных, статусных) и предложена интегративная модель координации деятельности институтов, уточняющая классические педагогические концепции с учетом современных вызовов цифровизации и гендерной асимметрии. Сделан вывод о необходимости формирования учебно-воспитательной среды как ценностно-ориентированной системы с координированным участием всех субъектов социализации.

© Санников М. А., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: воскресная школа, социальные институты, духовно-нравственное воспитание, педагогика сотрудничества, межинституциональное взаимодействие

Благодарности: автор благодарит коллективы воскресных школ за помощь в организации эмпирического исследования, а также консультантов – за помощь в подготовке рукописи.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Санников М.А. Межинституциональное взаимодействие в духовно-нравственном воспитании детей: проблемы и опыт воскресных школ Удмуртской Республики. *Интеграция образования.* 2026;30(1):133–157. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.030.202601.133-157>

Interinstitutional Cooperation in the Spiritual and Moral Upbringing of Children: Problems and Experience of Orthodox Sunday Schools in the Udmurt Republic

M. A. Sannikov ✉

*Ushinsky Institute for the Development of Education,
Izhevsk, Russian Federation*

✉ rector@ushinsky-iro.ru

Abstract

Introduction. In conditions of the crisis of the spiritual and moral upbringing and the loss of value unity in the socializing space, the importance of interinstitutional cooperation in shaping traditional national values is growing. However, the regionally specific barriers and opportunities for interaction between the family, school, parish, and the state in the multi-confessional regions of Russia remain insufficiently studied. The aim of the study is to identify the barriers and potential for social interaction among the key subjects of education (family, school, parish, and the state) using the example of the activities of Orthodox Sunday schools.

Materials and Methods. The theoretical basis of research was the system-activity approach, the axiological paradigm of education, and the concept of the educational environment. The empirical part is based on a mixed-methods study conducted in 2024 on the basis of 12 Sunday schools and 10 secular schools in Udmurtia. The total number of participants was 747 people. The studied groups included 350 Sunday school students (aged 9–14), 348 secular school students (control group), 27 teachers, and 44 parents. The study was conducted using questionnaires (Bubnova – Sytina, Motkov – Ogneva methodologies), semi-structured interviews ($n = 20$), observation, and document analysis.

Results. It was established that institutional connections in the system of spiritual and moral upbringing are fragmented, resource-constrained, and accompanied by value and status conflicts. Geographical and gender differences in the implementation of educational approaches were identified: rural Sunday schools demonstrate more stable institutional integration and family involvement, while girls demonstrate a higher level of altruistic orientations. The greatest gap between the significance and implementation of values was observed in urban environments and among adolescent boys. To overcome the identified barriers to interaction between social institutions, the following mechanisms were proposed: tutoring support, digitalization of the environment, inclusive methodological approaches, and the creation of sustainable inter-institutional partnerships.

Discussion and Conclusion. The results of this study can be used by education authorities, school administrations, and parishes to improve interaction models, develop joint programs, and formulate strategies for interdepartmental cooperation in the field of spiritual and moral upbringing. The study's contribution to research is determined by the identification of regionally specific barriers to interaction (value-based, resource-based, and status-based) and the proposal of an integrative model for coordinating institutional activities that refines classical pedagogical concepts, taking into account the modern challenges of digitalization and gender asymmetry. A conclusion is drawn regarding the need to develop an educational environment as a value-oriented system with the coordinated participation of all actors involved in socialization.

Keywords: Sunday school, social institutions, spiritual and moral upbringing, pedagogy of cooperation, interinstitutional interaction

Acknowledgements: The author is thankful to the Sunday school teams for their assistance in organizing the empirical research, and the consultants for their assistance in preparing the manuscript.

Conflict of interest: The author declares no conflict of interest.

For citation: Sannikov M.A. Interinstitutional Cooperation in the Spiritual and Moral Upbringing of Children: Problems and Experience of Orthodox Sunday Schools in the Udmurt Republic. *Integration of Education*. 2026;30(1):133–157. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.030.202601.133-157>

Введение

В условиях социокультурных преобразований современной России проблема духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения приобретает особую научную и общественную значимость. Современный кризис воспитательных парадигм носит системный характер, проявляясь в разрушении традиционных ценностных ориентиров, фрагментации институтов социализации и нарастающем противоречии между декларируемыми целями воспитания и реальной практикой¹ [1]. Под «кризисом воспитательных парадигм» в настоящем исследовании понимается рассогласование между знаниево-компетентностной парадигмой и ценностно-аксиологическим подходом, а также разрыв между нормативно закреплёнными целями воспитания и реальными организационно-методическими механизмами их достижения в школе, семье и Церкви.

В современной России наблюдается дисбаланс между декларируемыми целями духовно-нравственного воспитания и реальной практикой взаимодействия ключевых социальных институтов – семьи, школы, Церкви и государства. Этот дисбаланс проявляется в отсутствии согласованных стратегий, неравномерном уровне вовлечённости институтов в воспитательную работу и в недостаточной интеграции воспитательных ресурсов, что снижает эффективность формирования целостной системы духовно-нравственных ценностей у подрастающего поколения. В результате подтверждается актуальность изучения воспитательного потенциала православных воскресных школ как института социальной интеграции в современном российском обществе.

Объектом настоящего исследования выступает процесс духовно-нравствен-

ного воспитания детей в контексте взаимодействия социальных институтов.

Предмет исследования – механизмы, формы и содержание межинституционального взаимодействия семьи, Церкви, школы и государства в учебно-воспитательной деятельности воскресных школ. Такой фокус позволяет избежать смешения микро- и макроуровней анализа и четко разграничить уровни рассмотрения проблематики.

Целью настоящего педагогического исследования является выявление закономерностей, принципов и условий эффективного взаимодействия семьи, прихода, школы и государства в учебно-воспитательной деятельности воскресных школ как важного элемента системы формирования духовно-нравственных ценностей в современном обществе.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи исследования:

- операционализировать уровни межинституционального взаимодействия (микро, мезо, макро) в контексте деятельности воскресных школ;
- сравнить ценностно-поведенческие индикаторы среди воспитанников воскресных и светских школ;
- выявить организационно-методические барьеры и практики эффективной координации между семьей, приходом, школой и органами управления образованием;
- оценить роль цифровых и инклюзивных практик во взаимодействии институтов;
- сформулировать принципы улучшения совместной работы на организационном и методическом уровнях.

Научная новизна статьи заключается в выявлении регионально-специфичных барьеров и возможностей взаимодействия социальных институтов, а также в предложении интегративной модели координации их деятельности, учитывающей поликонфессиональные особенности и специфику сельских приходов. Такой подход позволяет восполнить дефицит исследований, в которых

¹ Бим-Бад Б.М. Очерки по истории и теории педагогики. М.: Изд-во УРАО; 2003. 269 с.; Донцев С.П. Русская православная церковь и государство на рубеже XX–XXI вв.: проблемы взаимодействия. М.: РГГУ; 2014. 230 с.

религиозные и светские образовательные институты рассматриваются в рамках целостной системы воспитательного воздействия.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования ее результатов для совершенствования существующих моделей социального взаимодействия в духовно-нравственном воспитании, разработки научно-методического обеспечения деятельности воскресных школ и системы дополнительного образования детей, а также формирования стратегий межведомственного взаимодействия в сфере духовно-нравственного воспитания.

Обзор литературы

Особую значимость данной проблематике придает сложная динамика сотрудничества между системой образования и религиозными организациями. Исследования в этой области сходятся в констатации системного разрыва между декларациями и практикой, однако различаются в предлагаемых акцентах: одни фокусируются на анализе барьеров, другие – на поиске конкретных механизмов их преодоления. Фиксируется парадоксальная ситуация: при формальном признании важности духовно-нравственного воспитания, содержательное сотрудничество между светскими и религиозными институтами остается крайне ограниченным² [2; 3]. Это проявляется в устойчивом дефиците взаимного доверия, отсутствии согласованных методических подходов и сохраняющихся административных барьерах, что в конечном итоге снижает эффективность воспитательных воздействий каждого из социальных институтов.

В рамках анализа педагогических моделей и условий эффективного взаимодействия существует консенсус относительно зависимости эффективности воскресных школ от интеграции с другими институтами. Однако взгляды ученых различаются в типологизации и приоритизации организационных

моделей. Устойчивое партнерство формируется через конкретные механизмы координации: проведение открытых родительских собраний с участием духовенства, организацию совместных культурно-образовательных мероприятий и создание межведомственных рабочих групп³. Такой подход позволяет преодолеть формализм и создать содержательные горизонтальные связи между различными социальными институтами. Основное методологическое противоречие заключается в том, что анализ барьеров носит констатирующий характер, а предлагаемые механизмы координации могут оказаться трудноприменимыми в условиях дефицита ресурсов и кадров.

Исследования эффективности воскресных школ едины в констатации прямой зависимости их результатов от качества межинституционального взаимодействия, однако предлагаются различные ракурсы его анализа. Эмпирические работы в российском контексте [4; 5] позволили выявить и описать ключевые организационные модели такого взаимодействия:

– общинно-приходскую (сельскую), опирающуюся на традиции и высокую родительскую вовлеченность;

– сетевую-партнерскую (городскую), базирующуюся на формальных соглашениях, цифровых каналах и событийных форматах;

– смешанную, адаптивно сочетающую элементы первых двух моделей в условиях ограниченных ресурсов.

Сравнительный анализ с зарубежными исследованиями выявляет методологическое различие в подходах. Отечественные авторы фокусируются на типологии форм и институциональных контурах сотрудничества, при этом зарубежные – смещают акцент на содержательные процессы и микроуровень взаимодействий, изучая, например, конфликт между семейным воспитанием и личной автономией [6] или сравнительный вклад семьи и школы в формирование религиозности [7]. Таким образом, возникает

² Донцев С.П. Русская православная церковь и государство на рубеже XX–XXI вв.: проблемы взаимодействия; Корольков А.А. Духовная антропология. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. университета; 2005. 323 с.

³ Кандаурова А.В. Влияние изменений социального взаимодействия на педагогическую деятельность. В: Специфика педагогического образования в регионах России: сб. науч. статей. 2012;(1):40–42. <https://elibrary.ru/pjavn1>

противоречие между структурным описанием моделей и пониманием внутренних, личностно-смысловых механизмов их функционирования. Определяется исследовательская проблема настоящей работы: существующие типологии требуют дополнения анализом способов достижения ценностно-смысловой согласованности между институтами в рамках этих моделей.

При этом наиболее успешными оказываются модели, основанные на принципах системности, преемственности и диалогичности, предполагающие содержательную интеграцию воспитательных потенциалов каждого социального института. Потребностям современной системы духовно-нравственного воспитания соответствует интегративная модель взаимодействия, демонстрирующая эффективность сочетания различных форматов организации педагогической деятельности [8–9]. Недостаток исследований в этом ключе – слабая операционализация критериев успешности моделей, затрудняющая их объективную сравнительную оценку.

Ряд авторов рассматривают воскресную школу через призму средового и личностно ориентированного подходов. При этом их взгляды расходятся в выборе ключевого инструментария: от создания общей ценностной среды до индивидуализированного тьюторского сопровождения. Опираясь на теоретические положения Л. С. Выготского⁴ о социальной ситуации развития и культурно-исторической природе воспитания, а также на современные концепции В. А. Ясвина⁵ о ценностно-насыщенной образовательной среде и Ш. А. Амонашвили⁶ о гуманной педагогике, можно рассматривать их как важнейший элемент системы духовно-нравственного становления личности, функционирующий на стыке четырех ключевых социальных институтов.

⁴ Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология. М.: Педагогика; 1984. 432 с.

⁵ Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл; 2001. 366 с.

⁶ Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике. М.: Издат. дом Шалвы Амонашвили; 2001. 463 с.

В рамках компетентного подхода предлагается разработать индивидуальные учебно-воспитательные траектории и проектно-исследовательские форматы деятельности воспитанников, позволяющие сформировать специальные и универсальные духовно-нравственные ценности [10–12].

Не менее важным представляется система педагогического сопровождения детей и подростков, включающая тьюторство и индивидуальные программы духовно-нравственного развития.

Эффективное тьюторское сопровождение характеризуется поэтапной динамикой: после успешной адаптации деятельности фокусируется на углубленной социализации и коррекционно-развивающей работе. Сравнительный анализ отечественных [13; 14] и зарубежных [15; 16] источников выявляет расхождение в акцентах. Первые преимущественно описывают технологию и этапность тьюторской деятельности в рамках образовательного учреждения, при этом вторые рассматривают тьюторство в более широком контексте психосоциального и религиозно-нравственного развития. Например, в работе П. Э. Кинг и других [15] тьюторство (или схожие формы наставничества) выступает как один из ключевых факторов позитивного развития в подростковом возрасте, способствующий интеграции религиозных и духовных исканий в процесс формирования идентичности. Исследование Г. Пуштай и других [16] подчеркивает прямую корреляцию результативности подобного сопровождения в религиозных общинах с паттернами вовлеченности семьи. Таким образом, возникает методологическая трудность: перенос технологичных моделей тьюторства в специфическую среду воскресной школы требует их существенной трансформации с учетом духовно-ценностного компонента и роли семьи как со-воспитателя. Данные итоги отражены в зарубежных исследованиях и требуют эмпирической проверки в условиях российской региональной специфики.

В контексте воскресной школы тьютор выступает в роли персонального сопровождающего и выполняет важную медиативную функцию между ребенком,

педагогами и другими участниками учебно-воспитательного процесса. Он помогает адаптировать учебные задания (их объем, формулировки и уровень сложности) с учетом индивидуальных особенностей воспитанника, не снижая при этом качество образовательной среды для остальных воспитанников.

Исследователи, занимающиеся вопросами цифровизации и инклюзии, едины в видении новых технологий и инклюзии как ответа на современные вызовы. Однако их работы можно условно разделить на две группы: потенциал цифровых инструментов и социально-воспитательный эффект инклюзивных практик. Современные инновационные форматы организации учебно-воспитательного процесса, включая смешанное обучение, образовательные квесты и цифровые симуляторы, открывают новые перспективы для духовно-нравственного воспитания в условиях цифровой трансформации образования. Грамотное сочетание традиционных ценностей с цифровыми педагогическими технологиями позволяет преодолеть ограничения классических методов обучения⁷ [17; 18]. Цифровые инструменты способствуют повышению доступности образования за счет преодоления временных и пространственных барьеров, обеспечивают персонализацию через адаптивные образовательные траектории и усиливают интерактивность благодаря иммерсивным форматам взаимодействия различных социальных институтов. Важно подчеркнуть, что современные цифровые технологии качественно дополняют традиционные формы религиозного и духовно-нравственного воспитания, заполняя существующие методические пробелы и отвечая вызовам цифровой эпохи.

Особую значимость для воскресных школ приобретает инклюзивное взаимодействие социальных институтов, способствующее полноценной

интеграции детей с особыми образовательными потребностями в учебно-воспитательное пространство прихода. Инклюзивное образование обеспечивает доступ к традиционным российским духовно-нравственным ценностям для детей с особыми образовательными потребностями, а также воспитывает в приходе христианские добродетели – милосердие, терпимость и взаимопомощь [19–21].

Ключевая роль воскресных школ заключается в преодолении социальной изоляции, характерной для детей с особыми образовательными потребностями.

Сравнительные работы расширяют контекст проблем, демонстрируя сходство функций религиозного образования в разных культурах. При этом подчеркивается уникальность методологических и региональных условий, требующих отдельного изучения. Так, исследование А. Фушана и Н. Зидан [22] демонстрирует активное использование религиозного образования в алжирских (исламских) школах для формирования универсальных нравственных норм: милосердия, трудолюбия, уважения к родителям и стремления к гармонии в обществе. Включение этих ценностей в содержание исламского образования служит инструментом укрепления социальной интеграции, аналогично целям православных воскресных школ в России. Это указывает на возможные точки концептуального сближения в рамках глобального дискурса о роли религиозного воспитания в профилактике социокультурных рисков. Методологической трудностью для таких исследований остается корректный перенос выводов, полученных в ином социокультурном и конфессиональном контексте, на российскую почву без учета местной специфики.

Таким образом, основной трудностью при разработке данной темы является необходимость учета регионально-специфичных условий (поликонфессиональности, сельского контекста), которые часто остаются за рамками обобщающих моделей. В результате определяются нерешенные вопросы, на которые направлено настоящее исследование: каковы конкретные барьеры

⁷ Пирайнен Е.В. Цифровые форматы обучения: pro et contra. В: Современное образование: содержание, технологии, качество. Материалы XXIV междунар. науч.-методической конф. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ»; 2023;1:297–299. <https://elibrary.ru/hwvuua>

и возможности взаимодействия в подобных условиях и какова реальная эффективность интеграции современных педагогических инструментов (тьюторства, цифровых и инклюзивных практик) в деятельность воскресных школ для преодоления институциональных разрывов?

Материалы и методы

Дизайн исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составил синтез классических и современных подходов к изучению институционального взаимодействия. Системно-деятельностная парадигма Л. С. Выготского⁸ и В. В. Давыдова⁹ позволила рассматривать сотрудничество социальных институтов «семья», «приход» и «школа» как совместную деятельность, направленную на формирование духовно-нравственных ценностей воспитанников воскресных школ. Аксиологический подход В. А. Караковского¹⁰ и концепция воспитательной среды В. А. Ясвина¹¹ дали возможность анализировать воскресную школу как целостную духовно-нравственную систему. Принципы педагогики сотрудничества Ш. А. Амонашвили¹² стали основой для понимания субъект-субъектного характера взаимодействия участников учебно-воспитательного процесса.

Уровни анализа и операционализация:

1. Микроуровень – взаимодействие ребенка с семьей, педагогами и тьютором (индексы ценностей и поведения, частота и качество межличностных контактов).

2. Мезоуровень – сотрудничество приходов и школ (частота совместных мероприятий, согласование планов, наличие тьюторского сопровождения,

применение цифровых инструментов и инклюзивных практик).

3. Макроуровень – нормативно-правовые и управленческие рамки (анализ региональных документов, межведомственных механизмов и целевого финансирования).

Под «закономерностями» далее понимаются устойчивые статистически значимые связи между показателями этих уровней, воспроизводимые в нескольких приходах.

Участники исследования. Эмпирическое исследование было проведено в 2024 г. на базе 12 воскресных школ Удмуртской Республики (7 сельских и 5 городских) и 10 светских школ (6 сельских и 4 городских). В выборку вошли 350 воспитанников воскресных школ в возрасте от 9 до 14 лет ($M = 11,5$; $SD = 1,8$), 13 педагогов воскресных школ (включая священнослужителей) в возрасте от 28 до 54 лет ($M = 41,2$; $SD = 7,1$) и 22 родителя воспитанников воскресных школ ($M = 39,0$; $SD = 5,0$). Для обеспечения сопоставимости результатов была сформирована группа светских (общеобразовательных) школ, включающая 348 учащихся сопоставимого возраста (9–14 лет, $M = 11,6$; $SD = 1,7$), пола и социально-экономического статуса, отобранных по принципу парных групп в тех же населенных пунктах; 14 педагогов светских школ ($M = 40,8$; $SD = 6,9$) и 22 родителя учащихся этих школ ($M = 38,5$; $SD = 5,2$). Выборка состояла из 210 мальчиков (60 %) и 140 девочек (40 %). Распределение по возрастным группам следующее: в младшей группе (9–11 лет) – 126 мальчиков и 94 девочки, в старшей (12–14 лет) – 84 мальчика и 46 девочек.

Таким образом, общее количество участников составило 747 чел. Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству.

Методы и методика. Ценностные ориентации подростков и степень вовлеченности родителей в учебно-воспитательный процесс устанавливались с использованием анкетирования на основе шкалы Лайкерта. Во всех опросниках применялась пятибалльная шкала (1 – совсем не согласен/никогда,

⁸ Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология.

⁹ Давыдов В.В. Деятельностная теория мышления. М.: Научный мир; 2005. 239 с.

¹⁰ Караковский В.А., Новикова Л.И., Селиванова Н.Л. Воспитание! Теория и практика школьных воспитательных систем. М.: Новая школа; 1996. 155 с.

¹¹ Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию.

¹² Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике.

5 – полностью согласен/всегда). Баллы по методикам С. С. Бубновой – А. Н. Сытина¹³ и О. И. Моткова – Т. А. Огневой¹⁴ приведены к единым пятибалльным метрикам для сопоставимости результатов между группами.

Положение о том, что ценностные ориентации представляют собой системообразующий фактор личности, формирующийся в процессе отражения сложной системы общественных отношений¹⁵, стало теоретической основой разработанного инструментария. Он позволил оценить уровень институционального доверия, ценностные приоритеты участников и их реальную активность в воспитательном процессе.

Отдельные блоки анкеты фиксировали цифровые (наличие и частоту использования платформ для координации «семья – приход – школа», онлайн-уроки/чаты, дистанционные мероприятия; 5 пунктов, шкала 1–5) и инклюзивные практики (применение адаптированных заданий, тьюторского сопровождения, межведомственных консультаций; 6 пунктов, шкала 1–5).

Для более глубокого анализа качественных аспектов взаимодействия между семьей, школой и приходом было проведено 20 полуструктурированных интервью с родителями, преподавателями и духовенством. Вопросы были построены на основе подходов Г. М. Андреевой¹⁶, что позволило выявить внутренние барьеры и противоречия в сотрудничестве между социальными институтами. Например, вопросы задавались с целью оценивания уровня участия прихода в духовно-нравственном воспитании детей и выявления практических трудностей в сотрудничестве, а также определения возможных путей их преодоления.

Протоколы интервью обрабатывались методом контент-анализа, что

позволило выделить 5 ключевых категорий институциональных барьеров: проблемы с координацией действий, разногласия по воспитательным подходам и недостаточное взаимодействие между педагогами и духовенством.

Методы контекстуального анализа И. Р. Зариповой¹⁷ дали возможность выявить глубинные, скрытые конфликты между социальными институтами в их совместной педагогической деятельности.

Наблюдения за совместными мероприятиями (Пасхальными и Рождественскими благотворительными акциями) проводились для фиксации частоты и качества межличностных контактов между участниками воспитательного процесса. Методика наблюдения Я. Л. Коломинского¹⁸ позволила понять, как в реальной практической деятельности взаимодействуют различные социальные институты. Дополнительно проводился анализ воспитательных программ и документации воскресных школ (с использованием рекомендаций И. В. Казаковой [23]) для выделения трех основных типов успешных практик взаимодействия: проектного, событийного и повседневного. Данный анализ позволил систематизировать подходы и определить, какие именно практики способствуют наиболее эффективной совместной деятельности школ и приходов. Также рассмотрены источники финансирования (сметы и грантовые заявки прихода/школы за 2022–2024 гг.) с кодировкой форм целевой поддержки (гранты, субсидии, благотворительные взносы) и их связь с интенсивностью совместных мероприятий.

Методика «Ценностные ориентации» (в обработке О. И. Моткова и Т. А. Огневой¹⁹) и тест реальной структуры ценностных ориентаций личности (С. С. Бубновой и А. Н. Сытина²⁰) зафиксировали

¹³ Бубнова С.С., Сытин А.Н. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования.

¹⁴ Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие.

¹⁵ Каракулова О.В., Степаненко С.П., Буравлева Н.А. Психология ценностей личности: учебн.-метод. пособие. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета; 2024. 99 с.

¹⁶ Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект-пресс; 1998. 373 с.

¹⁷ Зарипова И.Р. Экспериментальная психология и психодиагностика: учебн.-метод. пособие. Казань: Казанский государственный технологический университет; 2008. 114 с.

¹⁸ Коломинский Я.Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений. Минск: Народный асвета; 1984. 239 с.

¹⁹ Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие.

²⁰ Бубнова С.С., Сытин А.Н. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования.

декларируемые ценности воспитанников воскресных школ, а также изучили степень их практической реализации в повседневной практике. Двухаспектный анализ (ценности-и-поведение) особенно важен в контексте данного исследования, поскольку именно через практическое воплощение ценностных ориентаций происходит реальное взаимодействие социальных институтов.

Анализ данных. Показатели между основной и контрольной группами сравнивались U-критерием Манна – Уитни для независимых выборок. Различия оценивались путем расчета интегрального индекса нравственного поведения (сумма баллов по шкалам альтруизма, ответственности и уважения), а также показателей по каждой шкале в отдельности. Размер эффекта определялся коэффициентом r с интерпретацией по конвенциям Коэна. Влияние пола и типа поселения рассматривалось в качестве модераторов с применением ранговых регрессионных моделей Брэдли – Терри и стратифицированных сравнений. Статистическая значимость оценивалась на уровне $p < 0,05$.

Применение комплекса методов позволило операционализировать понятие «эффективное взаимодействие» и провести эмпирическую верификацию теоретической модели, разработанной на основе трудов Л. С. Выготского²¹ и А. В. Мудрика²². Исследование реализует многоаспектный подход, рассматривая феномен на трех связанных плоскостях: институциональной (распределение ролей и координация), организационно-педагогической (формы и технологии) и ценностно-поведенческой (ориентации и поведение воспитанников). Этот подход согласуется с необходимостью комплексного изучения социально-педагогических явлений²³ и представлением о формировании личности как непрерывном многомерном процессе [24; 25], что подтверждается исследованиями роли религиозной социализации в становлении личности [26; 27].

²¹ Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология.

²² Мудрик А.В. Социализация вчера и сегодня: учеб.-метод. пособие.

²³ Андреева Г.М. Социальная психология.

Основная роль социальных институтов [28] определила фокус анализа государственного участия через экспертные интервью ($n = 7$), контент-анализ документов и сравнительный анализ региональных моделей, направленный на верификацию тезиса о диспропорции между формальным признанием и реальными практиками взаимодействия.

Ограничения. Полученные результаты следует рассматривать с учетом ряда ограничений:

- региональная специфика (Удмуртская Республика) и преобладание сельских и малых городских приходов в выборке;

- поликонфессиональная среда региона, определяющая особенности взаимодействия институтов;

- сопоставимость группы общеобразовательных школ обеспечивалась парным отбором, однако возможны остаточные различия по неизмеренным факторам (религиозность семьи, исходный уровень ценностей);

- возможная селекция респондентов, связанная с тем, что воспитанниками воскресных школ чаще становятся дети из семей с высокой мотивацией к духовно-нравственному воспитанию;

- ограниченный охват аудитории воскресных школ в регионе, что сдерживает экстраполяцию результатов на генеральную совокупность детей и подростков.

Несмотря на включение группы общеобразовательных школ, сохраняется риск влияния неучтенных факторов, таких как исходный уровень ценностных ориентаций, семейная вовлеченность и религиозная принадлежность, которые могли частично обусловить выявленные различия.

Результаты исследования

Ценностные профили воспитанников: гендерные и территориальные различия. Данные исследования с использованием методики С. С. Бубновой²⁴ показали противоречивую картину современного духовного воспитания. С одной стороны, высокие оценки

²⁴ Бубнова С.С., Сытин А.Н. Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования.

здоровья (5,5/6) и милосердия (5,4) свидетельствуют о сохранении традиционных христианских ценностей. Однако за этими цифрами скрывается тревожная тенденция – мальчики демонстрируют значительно меньшую ориентацию на альтруизм (4,9 против 5,7 у девочек). Этот разрыв отражает глубинные проблемы гендерного воспитания: маскулинность ассоциируется скорее с прагматизмом, чем с добродетелями.

Территориальная динамика указывает на сохранение более традиционных ориентаций (5,6 по шкале помощи): сельские воспитанники фактически становятся последними носителями целостной православной картины мира. В свою очередь в городах наблюдается размывание ценностных оснований под влиянием урбанистической среды.

Сопоставление с группой учащихся общеобразовательных школ ($n = 348$) показало, что ценностные профили воспитанников воскресных школ по всем ключевым критериям выше на 0,3–0,5 балла ($p < 0,05$), подтверждая тем самым дополнительный воспитательный эффект межинституциональной модели (табл. 1).

Сравнительный анализ нравственного поведения: воскресные и светские школы. Более детальный анализ (табл. 2) с использованием интегрального индекса нравственного поведения (сумма баллов по шкалам альтруизма, ответственности и уважения) выявил, что воспитанники воскресных школ ($M = 5,43$; $SD = 0,62$) статистически значимо превосходили учащихся светских школ ($M = 4,87$; $SD = 0,71$), $U = 46\,528$, $p < 0,001$,

размер эффекта $r = 0,34$ (средний эффект). По шкале альтруизма различия составили 0,62 балла ($p < 0,001$), по шкале ответственности – 0,41 ($p = 0,004$), по шкале уважения – 0,36 ($p = 0,008$). Эти результаты сохранялись при контроле пола и территории проживания. Ранговый регрессионный анализ подтвердил устойчивость эффекта: коэффициент влияния воскресной школы составил $\beta = 0,38$ ($SE = 0,09$; $p < 0,001$), что эквивалентно увеличению вероятности более высокого ранга нравственного поведения на 24 % ($OR = 1,24$; 95 % CI 1,12–1,37). Взаимодействия с полом ($\beta = -0,07$; $p = 0,21$) и типом поселения ($\beta = 0,05$; $p = 0,34$) были незначимы. Пол и тип поселения включались как модераторы в ранговые регрессионные модели и в стратифицированные сравнения. Взаимодействия «группа – пол» и «группа – тип поселения» не были статистически значимыми ($p > 0,10$), что указывает на устойчивость эффекта посещения воскресной школы как основного фактора. Регрессионный анализ подтвердил значимость частоты личных контактов ($\beta = 0,22$; $p = 0,01$) и религиозности семьи ($\beta = 0,17$; $p = 0,04$), при этом цифровые инструменты не показали влияния ($\beta = 0,08$; $p = 0,21$), подчеркивая тем самым важность непосредственного взаимодействия.

Статистический анализ подтвердил устойчивые различия между группами, демонстрируя средний по величине эффект ($r = 0,34$) с доверительным интервалом 95 % ДИ [0,28–0,40], что исключает нулевую гипотезу и свидетельствует о практической значимости результатов.

Таблица 1. Ценностные профили воспитанников по гендерному и территориальному признакам, баллы

Table 1. Value Profiles of Pupils by Gender and Territorial Indicators, points

Критерий / Criteria	Мальчики / Boys ($n = 210$)	Девочки / Girls ($n = 140$)	Разница / Difference (Δ)	Сельские школы / Rural schools	Городские школы / Urban schools
Здоровье / Health	4,7	5,5	+0,8	5,8	5,3
Милосердие / Compassion	4,6	5,4	+0,8	5,7	5,1
Альтруизм / Altruism	4,9	5,7	+0,8	6,0	5,5
Помощь ближним / Helping one's neighbors	4,8	5,5	+0,7	5,6	5,2

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены автором.

Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

При этом 42 % дисперсии остаются без объяснения, указывая на влияние дополнительных скрытых факторов. Результаты U-критериев, включая значение $U = 38\,700$ для шкалы ответственности ($ASMD = 0,43$), подтверждают статистическую значимость выявленных ранговых различий. Однако для корректной интерпретации множественных сравнений требуется применение поправки Бонферрони. Особый интерес представляет гендерная динамика: в группе светских школ разрыв по показателям альтруизма между мальчиками и девочками составлял 0,4 балла, при этом в воскресных школах эта разница увеличивается до 0,8 балла ($p < 0,001$). Эта динамика свидетельствует о существенном усилении гендерной асимметрии именно в условиях религиозного образовательного пространства, подчеркивает необходимость учета статистической значимости и практической ценности полученных результатов при разработке

педагогических стратегий духовно-нравственного воспитания.

Подтверждается устойчивость территориальных различий: по всем шкалам сельские воспитанники демонстрировали более высокие показатели ($\Delta = +0,4-0,6$ балла; $p < 0,01$) с размером эффекта $r = 0,25-0,30$ (табл. 3). Наибольший разрыв выявлен в сфере альтруизма (6,0 в селе и 5,5 в городе; $p = 0,002$), что согласуется с теорией культурного капитала П. Бурдьё [29].

Реализация ценностей: разрыв между значимостью и практикой. Ценностные ориентации анализировались с использованием методики О. И. Моткова – Т. А. Огневой²⁵. Участниками выступили воспитанники воскресных школ ($n = 147$). Методика позволила выявить значимые расхождения между субъективной значимостью и фактической реализацией духовно-нравственных ценностей ($t = 5,92$; $p < 0,01$).

²⁵ Мотков О.И. Личность и психика. Сущность, структура и развитие.

Таблица 2. Сравнение показателей нравственного поведения между воспитанниками воскресных и светских школ, баллы

Table 2. Comparison of moral behavior indicators between Sunday school students and secular school students, points

Показатель / Indicator	Воскресные школы / Sunday schools (n=350), M (SD)	Светские школы / Secular schools (n=348), M (SD)	Разница / Difference (Δ)	U-критерий / U-test	p-value	Размер эффекта / Effect size (r)
Альтруизм / Altruism	5,21 (0,59)	4,59 (0,68)	+0,62	42,200	< 0,001	0,29
Ответственность / Responsibility	5,35 (0,54)	4,94 (0,63)	+0,41	38,700	0,004	0,25
Уважение / Respect	5,73 (0,48)	5,37 (0,55)	+0,36	40,100	0,008	0,27
Интегральный индекс / Integral index	5,43 (0,62)	4,87 (0,71)	+0,56	46,528	< 0,001	0,34

Таблица 3. Ценностные профили воспитанников по территориальному признаку, баллы

Table 3. Value Profiles of Students by Geographical Location, points

Критерий / Criteria	Сельские школы / Rural schools (n = 160), M (SD)	Городские школы / Urban schools (n = 190), M (SD)	Разница / Difference (Δ)	p-value (территория) / (territory)
Здоровье / Health	5,8 (0,52)	5,3 (0,60)	+0,5	0,003
Милосердие / Compassion	5,7 (0,50)	5,1 (0,62)	+0,6	0,001
Альтруизм / Altruism	6,0 (0,45)	5,5 (0,57)	+0,5	0,002
Помощь ближним / Helping one's neighbors	5,6 (0,53)	5,2 (0,61)	+0,4	0,008

Уровень фактической реализации ценностей имел выраженную территориальную специфику (табл. 4): по всем показателям воспитанники сельских воскресных школ демонстрировали статистически значимо более высокие результаты, с наибольшим разрывом в сфере творчества ($\Delta = +0,6$ балла; $p < 0,01$).

Анализ гендерных различий в рамках данной подвыборки показал, что девочки также превосходят мальчиков по уровню реализации ценности «помощь другим» (4,3 против 3,9; $p < 0,05$), что согласуется с общей тенденцией, выявленной другими методиками. Наибольший разрыв между значимостью и реализацией был зафиксирован в сфере творческой самореализации (0,9 балла; $p < 0,01$), особенно в городах (1,1 против 0,6 в селе; $F = 5,84$; $p < 0,05$). Эти данные согласуются с теорией культурного капитала П. Бурдьё, в рамках которой ограниченный доступ к институционализированным формам культурного участия может препятствовать раскрытию творческого потенциала учащихся, особенно в условиях городской воскресной школы.

Качественный анализ институциональных барьеров взаимодействия. Выявленные закономерности требуют качественного осмысления через анализ субъективных восприятий участников учебно-воспитательного процесса, что и было реализовано на следующем этапе посредством полуструктурированных интервью.

Исследование включало 20 полуструктурированных интервью с основными представителями учебно-воспитательного процесса – родителями, педагогами и духовенством. Сравнение

с группой педагогов и родителей общеобразовательных школ ($n = 36$) показало, что участники воскресных школ чаще (на 18 п. п.) связывают проблемы реализации ценностей с дефицитом координации между институтами. При этом в данной группе превалировало объяснение через нехватку ресурсов.

Анализ транскриптов интервью выявил глубинные механизмы, лежащие в основе количественных закономерностей, установленных на предыдущих этапах. В частности, разрыв между декларируемыми и реализуемыми духовно-нравственными ценностями, зафиксированный с помощью методики О. И. Моткова – Т. А. Огневой, обусловлен системными дефицитами в координации социальных институтов.

Качественный анализ выявил системные дефициты во взаимодействии ключевых институтов (семьи, школы и Церкви), которые выступают основными субъектами воспитательного процесса. Семья сталкивается с проблемой отсутствия синхронизации планирования, что выражается в несогласованности графиков и программ с другими институтами. Школа испытывает коммуникационные барьеры, проявляющиеся в недостатке общения с семьей и Церковью. Церковь, в свою очередь, отмечает конфликт целей воспитания, где школьный акцент на компетенции расходится с церковным фокусом на добродетели. Общей для всех институтов трудностью остаются ресурсные ограничения (финансовые, кадровые, материально-технические). Совокупное влияние этих проблем приводит к разрыву между декларируемыми и реализуемыми ценностями, снижает

Т а б л и ц а 4. Уровень реализации духовно-нравственных ценностей среди воспитанников воскресных школ по территориальному признаку ($n = 147$)

Table 4. Level of Moral and Spiritual Value Implementation among Sunday School Students by Territorial Indicator ($n = 147$)

Ценность / Value	Город / Urban ($n = 190$)	Село / Rural ($n = 160$)	Разница / Difference (Δ)	p -значение / p -value
Помощь другим / Helping Others	4,0 (SD = 0,7)	4,3 (SD = 0,6)	+0,3	< 0,05
Теплые отношения / Warm Relationships	4,1 (SD = 0,6)	4,4 (SD = 0,5)	+0,3	< 0,05
Творческая реализация / Creative Self-Realization	3,1 (SD = 0,8)	3,7 (SD = 0,7)	+0,6	< 0,01

эффективность и нарушает целостность воспитательной работы. Однако между ними сохраняются существенные проблемы взаимодействия, снижающие эффективность духовно-нравственного воспитания.

Так, 35 % респондентов отмечают отсутствие скоординированного планирования между светскими и религиозными образовательными структурами: «Когда мы пытаемся согласовать график мероприятий, оказывается, что школьные и церковные календари живут в параллельных реальностях» (инф. 1, 38 лет, учитель) (Здесь и далее в статье стилистика и грамматика ответов респондентов сохранены – *Ред.*). Согласно Р. Баралу [30], семья, Церковь и школа как ключевые институты обеспечивают социализацию и преемственность норм. Однако коммуникационные барьеры между ними затрудняют обмен информацией и совместное принятие решений. Кроме того, существует фундаментальный конфликт целей: школа ориентируется на развитии компетенций, в то время как церковь делает упор на воспитании добродетелей в контексте традиционных духовно-нравственных ценностей. Эти различия осложняют создание единой учебно-воспитательной среды.

Показательным оказалось расхождение в концептуальных подходах к воспитанию, отмеченное 28 % участников исследования. Преподаватель воскресной школы с 12-летним стажем емко сформулировал эту проблему: «В общеобразовательной школе говорят о развитии компетенций, мы же делаем акцент на воспитании добродетелей – и эти языки часто оказываются непереводаемыми друг на друга» (инф. 2, 54 года, педагог сельской воскресной школы). Данное наблюдение значимо в контексте ранее выявленных территориальных различий, поскольку в городской среде под сильным влиянием светского образования этот концептуальный разрыв проявляется наиболее отчетливо.

Ресурсные ограничения (20 % респондентов) создают дополнительные барьеры для реализации воспитательного потенциала: «Все наши попытки организовать творческие мастерские

разбиваются о простую нехватку помещений и материалов» (инф. 3, 45 лет, настоятель храма). Таким образом, можно объяснить выявленный ранее максимальный разрыв между значимостью и реализацией творческой самореализации (0,9 балла), особенно выраженный в городских условиях (1,1 балла).

Гендерный аспект проблемы, выявленный в ходе интервью, заслуживает особого внимания. Преобладание матерей среди респондентов-родителей (83 %) и их повышенная вовлеченность в вопросы духовного воспитания создают асимметричную модель трансляции ценностей, что может служить одним из объяснений обнаруженных ранее различий в ценностных ориентациях между девушками и юношами.

Глубинный анализ институционального взаимодействия выявил 3 латентные конфликтные структуры, существенно влияющие на эффективность воспитательной работы. Наиболее выраженным оказался ценностный конфликт (40 % кодируемых фрагментов), проявляющийся в принципиально разных подходах к пониманию воспитательных целей: «Наша задача – подготовить детей к ЕГЭ» (инф. 4, 39 лет, учитель истории и обществознания). «Мы воспитываем для вечности» (инф. 5, 37 лет, иерей). В результате отражается фундаментальное расхождение в понимании временной перспективы развития личности.

Ресурсные противоречия (30 % материала) наиболее остро проявляются в городской среде, где отмечается высокая конкуренция за образовательное пространство. В 78 % случаев обсуждения материально-технических проблем участники использовали лексику дефицита («не хватает», «ограничены», «вынуждены»), что создает дополнительное напряжение в межинституциональном взаимодействии. Визуализация латентных конфликтов отражает их удельный вес в общей структуре институционального взаимодействия (рис. 1).

Изучение статусных конфликтов позволяет проследить четкую закономерность: представители светского образования склонны воспринимать коллег из воскресных школ как «второстепенных» участников образовательного процесса,

Р и с. 1. Структура латентных конфликтов в институциональном взаимодействии при духовно-нравственном воспитании, %

Fig. 1. Structure of Latent Conflicts in Institutional Interaction in the Context of Moral and Spiritual Upbringing, %

Источник: здесь и далее в статье все рисунки составлены автором.

Source: Hereinafter in this article all figures were drawn up by the author.

о чем свидетельствуют частые случаи игнорирования их мнений при принятии организационных решений.

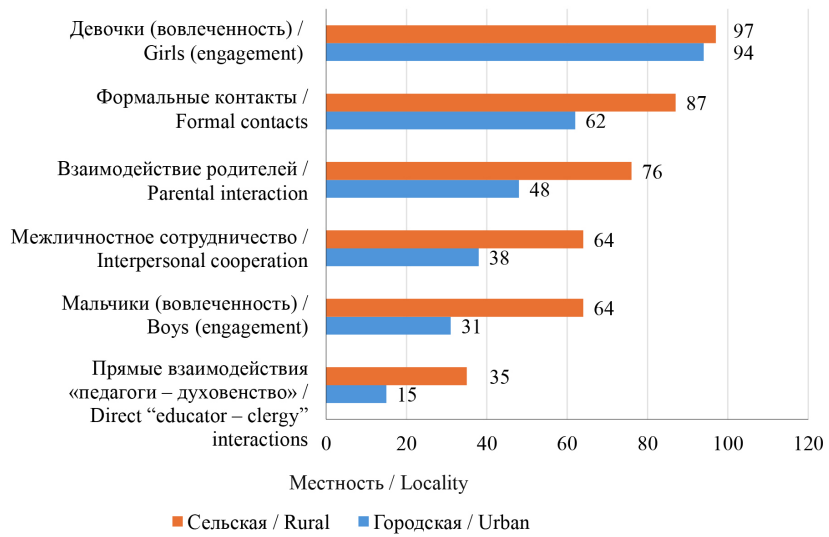
Организационные модели и институциональные условия взаимодействия. Анализ 12 образовательных мероприятий (6 городских и 6 сельских) с участием 350 воспитанников воскресных школ Удмуртии в возрасте от 9 до 14 лет выявил существенные территориальные и гендерные различия в моделях институционального взаимодействия и вовлеченности в совместную деятельность. Из общего числа воспитанников 60 % составляют мальчики ($n = 210$), 40 % – девочки ($n = 140$).

В сельской местности наблюдается более органичная интеграция участников образовательного процесса: около 45 % всех зафиксированных взаимодействий носили характер межличностного сотрудничества, включая совместное изготовление поделок и подготовку праздничных программ. В группе городских школ аналогичный показатель межличностного сотрудничества составил лишь 28 %, что подтверждает специфическую роль приходских школ как интеграторов социальной активности. В городской среде доминировали формальные контакты (62 %), ограниченные организационными вопросами, например, распределением ролей

и согласованием разрешений на проведение мероприятий.

Особого внимания заслуживает гендерная динамика участия. Мальчики в возрасте 12–14 лет проявляют вовлеченность в совместную деятельность в 3,2 раза ниже, чем девочки того же возраста ($p < 0,01$). Этот дисбаланс особенно выражен в городских условиях, где традиционные формы работы – хоровое пение, рукоделие – оказываются менее привлекательными для юношей (рис. 2).

Территориальные различия проявились также в структуре коммуникации между ключевыми участниками учебно-воспитательного процесса: в сельских приходах 35 % взаимодействий осуществлялись напрямую между педагогами и духовенством, при этом в городских – только 15 %. Анализ выявил цепочку влияний: частота микро-контактов «ребенок – тьютор» ($r = 0,42$; $p < 0,01$) предсказывала качество мезо-координации, которое, в свою очередь, определяло доступ к макро-ресурсам ($\beta = 0,33$; $p = 0,02$). В городах обмен информацией чаще проходил через родителей с использованием мессенджеров, что создавало дополнительные коммуникационные барьеры и снижало эффективность социального взаимодействия. Количественный анализ выявил низкую вовлеченность в цифровые практики: использование

Р и с. 2. Динамика вовлеченности по гендеру и территории, %
 F i g. 2. Dynamics of Involvement by Gender and Territory, %

координационных платформ составило лишь 2,1/5 баллов в городских и 1,4/5 в сельских школах ($U = 12\ 340$; $p = 0,03$), лишь 18 % родителей систематически участвовали в онлайн-мероприятиях.

Выявленные модели взаимодействия находят свое отражение в содержании образовательных программ воскресных школ. Анализ 32 программных документов по методике И. В. Казаковой установил существенные различия в подходах к организации учебно-воспитательной деятельности. Сельские воскресные школы демонстрируют более целостную систему взаимодействия с местным сообществом, что наглядно проявляется в Красногорской воскресной школе, где реализация программы «Семейные традиции» обеспечила 41 %-ый рост вовлеченности родителей за 2023–2024 учебный год. Этот успех обусловлен органичным сочетанием исследовательской деятельности детей, мастер-классов для родителей и духовных бесед со священнослужителями, создающими единое воспитательное пространство.

Современные исследования подтверждают, что формирование духовно-нравственных ценностей у воспитанника воскресной школы невозможно без интеграции усилий семьи, школы и Церкви. М. Дацка [31] подчеркивает,

что духовность как фундаментальный компонент личности формирует основу для эмпатии и ценностных ориентаций с детства, требуя тем самым поддержки со стороны значимых взрослых в образовательной среде.

Данные трех из четырех исследованных учреждений подтверждают преобладание в городских воскресных школах разрозненных событийных форматов. Анализ отчетов показывает, что 75 % городских мероприятий носят эпизодический характер и слабо связаны с повседневной учебно-воспитательной работой. Особенно показателен пример воскресных школ при Свято-Михайловском кафедральном и Троицком соборах, где лишь 25 % программ включают проектные формы работы, обеспечивающие системное взаимодействие с семьями воспитанников и общеобразовательными учреждениями.

Ресурсные ограничения (рис. 3) оказывают дифференцированное влияние на качество организации учебно-воспитательной деятельности. В сельских школах нехватка материально-технической базы частично компенсируется тесными неформальными связями внутри приходской общины, однако в городских условиях аналогичные проблемы приводят к сокращению совместной деятельности. Только две из пяти сельских и одна из

четырёх городских школ располагают необходимыми условиями для реализации повседневных занятий, направленных на формирование духовно-нравственных ценностей.

Эти различия в организационных моделях требуют осмысления в контексте государственной образовательной политики, особенно в части регулирования взаимодействия светских и религиозных институтов.

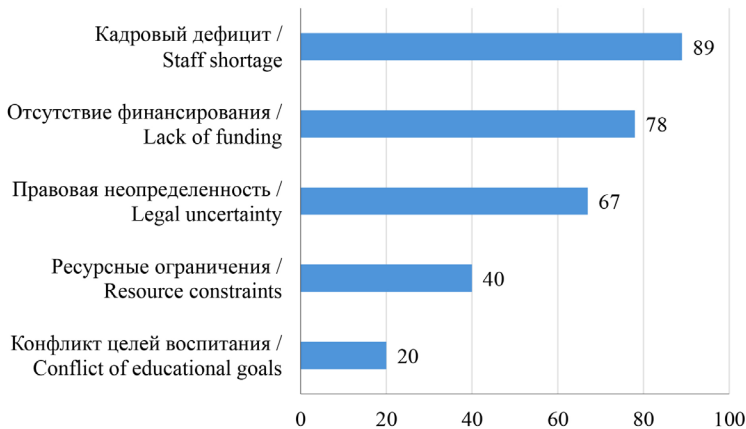
Выявленные различия в организационных моделях воскресных школ находят прямое отражение в статистике выбора модуля «Основы православной культуры» (ОПК). В сельской местности, где программы воскресных школ демонстрируют наибольшую системность (с. Красногорское, с. Юкаменское, с. Алнаши, с. Якшур-Бодья), показатели выбора ОПК достигают 40–60 %, что в 5–7 раз превышает аналогичные показатели г. Ижевска (7,8 %). Эта закономерность особенно наглядно проявляется в Граховском районе, где целенаправленная работа по координации светского и религиозного образования позволила за 3 года увеличить выбор ОПК с 15 % до 34 %.

Нормативно-правовой анализ выявил существенные пробелы в регулировании взаимодействия образовательных институтов в регионе. Отсутствие четких механизмов сотрудничества между воскресными и общеобразовательными школами на региональном уровне создает правовую неопределенность, особенно остро ощущаемую в городской среде. Финансовые ограничения

дополнительно усугубляют ситуацию: только 2 из 12 исследуемых воскресных школ получают целевое финансирование совместных программ. Анализ инклюзивных практик выявил значительные пробелы: адаптированные задания использовались в 3 раза чаще в сельских школах (24 % и 8 % в городах; $\chi^2 = 7,2$; $p = 0,007$), а тьюторское сопровождение получали лишь 15 % воспитанников с ОВЗ. Межведомственные консультации проводились в 17 % случаев, преимущественно в проектных форматах. Значение «3 из 12» (22 %) отражает ответы только тех приходов, по которым были доступны валидные данные финансового блока; базовое количество школ в исследовании – 12. Кадровый дефицит преподавателей ОПК, отмечаемый в 78 % интервью с педагогами, становится дополнительным барьером для развития системного взаимодействия.

Эти данные позволяют перейти к заключительному синтезу результатов исследования. Особое значение приобретает анализ взаимосвязи между выявленными организационными моделями воскресных школ, практиками межведомственного взаимодействия и эффективностью духовно-нравственного воспитания.

Организационные отличия в работе воскресных школ находят отражение в особенностях государственного регулирования этой сферы. Были выделены следующие рабочие модели: интегративная приходско-школьная (регулярные совместные планы, тьюторство), союзная

Р и с. 3. Основные вызовы и барьеры воспитательной работы, %

F i g. 3. Key Challenges and Barriers in Educational Work, %

(«школьно-приходской альянс» на базе совместных событий и элективов), проектная кооперация (точечные инициативы без устойчивой координации).

Различия соотносятся с интенсивностью взаимодействия акторов и кадровыми/ресурсными условиями. Данные педагогического исследования показывают выраженную корреляцию между эффективностью воспитательной работы и уровнем поддержки со стороны региональных органов управления образованием. На территориях со сложившейся системой регулярного взаимодействия между воскресными школами, органами местного самоуправления и общеобразовательными учреждениями (например, Граховский и Алнашский районы) отмечается устойчивый рост показателей сформированности духовно-нравственных ценностей.

Особого внимания заслуживает анализ нормативных и институциональных барьеров, ограничивающих развитие воскресных школ в Республике. Отсутствие их четкого правового статуса в законодательстве (включая церковные локальные нормативные акты) создает ситуацию институциональной неопределенности. Как отмечают 67 % опрошенных руководителей, это существенно осложняет перспективное планирование, оформление документации и развитие материально-технической базы. Финансовая неустойчивость большинства программ (лишь 22 % получают системную поддержку) дополнительно ограничивает возможности качественного воспитательного процесса.

Кадровый вопрос остается наиболее острым вызовом для учебно-воспитательной деятельности воскресных школ. Дефицит педагогов, способных эффективно работать на стыке светского и религиозного образования, зафиксирован в 89 % исследованных случаев. Особенно проблемной эта ситуация выглядит в городской среде, где требования к профессиональной квалификации существенно выше, а нагрузка часто превышает штатные возможности. Согласно данным полуструктурированных интервью с 13 педагогами (включая священнослужителей) из 12 городских и сельских воскресных школ Удмуртской

Республики в возрасте 28–54 лет, наиболее остро ощущается нехватка методической поддержки и перспектив профессионального роста.

Методологические и содержательные противоречия также существенно ограничивают развитие воскресных школ. Отсутствие единых образовательных стандартов и учебно-воспитательных программ, как отметили 78 % участников исследования, приводит к фрагментарности в преподавании, снижает эффективность духовно-нравственного воспитания и затрудняет интеграцию с системой светского образования.

Ограниченные возможности для профессионального роста стали еще одним важным барьером: 48 % опрошенных указывают на отсутствие четких механизмов повышения квалификации и карьерного продвижения. Это препятствует внедрению современных педагогических технологий, снижает мотивацию педагогов-наставников и ведет к росту текучести кадров.

Таким образом, для устойчивого развития воскресных школ необходима системная работа по институционализации их правового статуса, обеспечению методической и финансовой поддержки, формированию кадрового резерва, а также разработке программ непрерывного профессионального роста педагогов.

Обсуждение и заключение

Полученные данные раскрывают сложную динамику ценностного развития в условиях современного социокультурного кризиса. Выявленные ценностные разрывы подтверждают тезис о системном характере кризиса учебно-воспитательной деятельности²⁶ [1], демонстрируя столкновение декларируемых традиционных российских духовно-нравственных ценностей с вызовами современной социализации. Концепция Л. С. Выготского²⁷ о социальной ситуации развития находит свое подтверждение в том, как сельская среда создает более целостные условия для

²⁶ Мудрик А.В. Социализация вчера и сегодня: учеб.-метод. пособие; Бим-Бад Б.М. Очерки по истории и теории педагогики.

²⁷ Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т.: Т. 4: Детская психология.

духовно-нравственного становления личности воспитанника.

Наличие координационных механизмов между семьей, школой и Церковью на сельских территориях обеспечивает более высокие показатели реализации ценностей. Особенно показательное расхождение в сфере творческой самореализации, что согласуется с позицией В. А. Ясвина²⁸ о значении ценностно-насыщенной образовательной среды – городские воскресные школы, сталкиваясь с ресурсными ограничениями и формализацией процессов, не могут обеспечить достаточных условий для творческого развития.

Показатели применения цифровых и инклюзивных практик на мезоуровне положительно ассоциированы с интенсивностью взаимодействия «приход – школа» и согласованием воспитательных планов; в школах, где эти практики регулярно задействованы, фиксируется более высокий уровень согласованности деятельности семьи, прихода и образовательной организации.

Гендерные различия, проявившиеся в значительном отставании мальчиков по показателям альтруизма, отражают общие закономерности гендерной социализации, а также специфику учебно-воспитательной деятельности воскресных школ. При этом были зафиксированы низкие показатели вовлеченности мальчиков в воспитательные мероприятия, что указывает на недостаточную адаптацию учебных программ и форм работы к интересам и мотивации юношей, особенно в городской среде. Преобладание традиционно «женских» видов деятельности и отсутствие адаптированных программ для юношей создают системные барьеры для их полноценного включения в духовно-нравственное воспитание. Кроме того, анализ формата работы городских воскресных школ выявил высокую эпизодичность мероприятий, что негативно сказывается на устойчивости воспитательного воздействия.

Территориальные различия получают убедительное объяснение через концепцию культурного капитала Бурдье. Сельские общины, сохраняя традиционные

механизмы трансляции ценностей, демонстрируют более высокую эффективность воспитательной работы. Институциональные условия показывают, что преобладание проектных форм работы в сельских воскресных школах создает более благоприятные условия для формирования духовно-нравственных ценностей. Однако ресурсные ограничения указывают на необходимость системной поддержки этих процессов, особенно в условиях урбанизированной среды. Успешный опыт отдельных территорий демонстрирует возможность преодоления этих ограничений через целенаправленное развитие институционального взаимодействия социальных институтов.

Данные интервью по методике Г. М. Андреевой²⁹ раскрывают системный характер проблем координации между семьей, приходом и школой: значительная часть респондентов отмечает отсутствие согласованного планирования. Участники отмечают наличие ценностных конфликтов между социальными институтами, ресурсных ограничений, статусных противоречий, что подтверждает сложность и многогранность институциональных барьеров. В сельской местности, где сохраняется традиционная общинность, этот барьер преодолевается через неформальные механизмы взаимодействия – совместные праздники, семейные проекты, что подтверждается ростом вовлеченности родителей в программу «Семейные традиции». Однако в городской среде, где преобладают формальные связи, отсутствие институционализированных механизмов координации приводит к фрагментации воспитательного воздействия. Исследования в области социальной педагогики и теологии подтверждают фундаментальную роль семьи как первоначального и определяющего социального института в формировании духовно-нравственных ценностей личности. Интерпретация текста Притч 1:8–9 демонстрирует, что родительское наставление представляет собой нравственный стержень, закладываемый в раннем возрасте и усиливающийся через религиозное и образовательное окружение [32].

²⁸ Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию.

²⁹ Андреева Г.М. Социальная психология.

Таким образом, духовное руководство в семье может рассматриваться как теоретический и практический фундамент институционального взаимодействия в системе воспитания, особенно в условиях приходской общины.

Роль государства в этом контексте оказывается двойственной. С одной стороны, анализ нормативной базы выявляет существенные пробелы: отсутствие четкого правового статуса воскресных школ отмечает большинство руководителей. Финансовые механизмы поддержки охватывают лишь небольшую часть программ, при этом кадровый дефицит преподавателей ОПК фиксируется практически повсеместно. С другой стороны, успешный опыт Граховского и Алнашского районов указывает на потенциал системного подхода: целенаправленная работа по координации светского и религиозного образования (включая курсы повышения квалификации, разработку интегрированных программ) позволила значительно увеличить выбор модуля ОПК. Этот пример подтверждает тезис о том, что преодоление кризиса воспитательных парадигм требует не механического сложения усилий институтов, а их содержательной интеграции на концептуальном, организационном и методическом уровнях. Примечательно, что именно на тех территориях, где удалось создать такие интегративные модели (преимущественно сельских), результаты духовно-нравственного воспитания оказываются наиболее устойчивыми.

Теоретические импlications исследования позволяют уточнить концепцию взаимодействия социальных институтов в контексте воскресных школ, выявив ключевые противоречия между системностью и фрагментарностью их сотрудничества. Анализ программных документов по методике И. В. Казаковой [23] демонстрирует, что эффективные модели взаимодействия основаны на принципах системности, предполагающих содержательную интеграцию воспитательных потенциалов семьи, прихода, школы и государства. Сравнительный анализ показал, что интегрированные модели взаимодействия существенно увеличивают согласованность воспитательных стратегий, снижая ценностные разрывы.

Семья выполняет функции инициатора, мотиватора и первого наставника в процессе нравственно-религиозного становления ребенка. В эмпирическом анализе образовательной среды в индонезийском детском саду «Хамизан», систематическое вовлечение родителей в воспитательный процесс способствует согласованности воспитательных усилий между школой и домом [33]. Это, в свою очередь, позволяет формировать у воспитанников устойчивые духовно-нравственные ценности. В то же время фрагментарность, характерная для большинства городских воскресных школ, проявляется в эпизодичности мероприятий и слабой связи с повседневной воспитательной работой, что подтверждает тезис о кризисе современных воспитательных парадигм.

Ценностная трансляция раскрывает сложную динамику между декларируемыми и реализуемыми ценностями. Выявленный значительный разрыв, особенно выраженный в сфере творческой самореализации и альтруизма, указывает на недостаточность механического переноса традиционных ценностей в современную учебно-воспитательную деятельность. В результате требуется переосмысление модели трансляции, где акцент должен сместиться с формального провозглашения ценностей на их интеграцию в повседневную учебную деятельность через проектные форматы и адаптацию к цифровой образовательной среде.

Настоящее педагогическое исследование вносит вклад в развитие педагогической теории, уточняя идеи Л. С. Выготского о социальной ситуации развития. Данные подтверждают, что сельская среда, с ее традиционной общинностью и органичным взаимодействием социальных институтов, создает более благоприятные условия для духовно-нравственного становления. Однако в условиях урбанизации и цифровизации требуется расширение этой концепции с учетом новых медиаторов социализации, таких как цифровые технологии, которые, по данным исследований Е. В. Пирайнена³⁰

³⁰ Пирайнен Е.В. Цифровые форматы обучения: pro et contra. В: Современное образование: содержание, технологии, качество.

и Я. С. Шарафиловой [18], могут компенсировать дефицит непосредственных социальных связей.

Коррекция идеи А. В. Мудрика³¹ о взаимодействии институтов социализации обусловлена выявленными институциональными барьерами. Несмотря на акцент на необходимости комплексного подхода, практика показывает, что при формальном признании важности сотрудничества ключевым становится качество взаимодействия – глубина согласования целей, методов и ценностных оснований. Успешный опыт ряда районов подтверждает, что преодоление кризиса требует создания единого ценностно-смыслового пространства с равноправным участием каждого социального института.

Таким образом, педагогическое исследование актуализирует необходимость разработки новых теоретических моделей, объединяющих классические подходы (Л. С. Выготский, А. В. Мудрик) с современными вызовами – цифровизацией, гендерной асимметрией и институциональной фрагментацией. Это позволит объяснить выявленные противоречия, а также предложить пути их преодоления через системную интеграцию воспитательных потенциалов всех социальных институтов.

Практические рекомендации требуют дифференцированного подхода с учетом выявленных гендерных и территориальных особенностей. Для воскресных школ основным направлением становится разработка специализированных программ, учитывающих низкую вовлеченность мальчиков-подростков, что особенно актуально в городской среде. Данные наблюдений за совместными мероприятиями указывают на необходимость внедрения адаптивных форматов – образовательных квестов, проектной деятельности и цифровых симуляторов. Для сельских школ приоритетом остается систематизация уже сложившихся неформальных моделей взаимодействия (совместные праздники, семейные мастер-классы).

Органам управления образованием следует сосредоточиться на создании

институциональных механизмов межведомственного взаимодействия, устраняющих выявленные правовые и ресурсные барьеры. Опыт ряда районов демонстрирует важность разработки региональных стандартов сотрудничества воскресных и общеобразовательных школ, включая формирование межведомственных рабочих групп, интеграцию календарей мероприятий и систему грантовой поддержки совместных программ. Особое внимание должно уделяться кадровому обеспечению – подготовке педагогов, способных работать на стыке светского и религиозного образования. Ресурсная поддержка требует дифференциации: для городских школ критически важны финансирование цифровой инфраструктуры и помещений, при этом сельским учреждениям достаточно целевых субсидий на развитие материально-технической базы при сохранении их неформальных сетей взаимодействия.

Для семей и приходов исследование выявляет необходимость методик согласования воспитательных стратегий, преодолевающих ценностные и организационные разрывы. Результаты полуструктурированных интервью показывают, что тьюторское сопровождение, открытые родительские собрания с участием духовенства и межприходские семинары способны снизить уровень институционального недоверия. Особенно перспективным представляется развитие «медиативных» практик, где тьютор выступает посредником между ребенком и педагогами, а также семьей, школой и приходом. Для сельских общин актуальны форматы, укрепляющие естественные связи (семейные клубы, летние лагеря), в городах – цифровые платформы, обеспечивающие постоянный диалог между родителями и духовными наставниками.

Реализация этих рекомендаций требует пересмотра сложившихся управленческих и педагогических парадигм. Однако именно системная интеграция усилий всех социальных институтов способна преодолеть кризис духовно-нравственного воспитания. Успешные кейсы доказывают, что в условиях ресурсных ограничений содержательное

³¹ Мудрик А.В. Социализация вчера и сегодня: учеб.-метод. пособие.

сотрудничество дает устойчивые результаты. Ключевым ориентиром предлагается считать бесшовный переход ребенка между воскресной и светской школами (единая методология, тьюторское сопровождение, согласованные планы), исключая конфликт между приростом компетенций и формированием ценностных установок.

Проведенное исследование межинституционального взаимодействия в духовно-нравственном воспитании детей позволило выявить основные закономерности, противоречия и условия эффективности духовно-нравственного воспитания в современной России. Ограничения исследования связаны с его региональным охватом (Республика Удмуртия) и особенностями поликонфессиональной среды российского общества, что следует учитывать при интерпретации результатов. Подтверждается системный характер кризиса воспитательных парадигм, проявляющийся в ценностных разрывах, институциональной фрагментации и несоответствии между декларируемыми целями и реальной практикой. Наиболее острыми проблемами оказались гендерная асимметрия, территориальные различия и недостаточная координация между семьей, приходом, школой и государством. Сравнение с группой учащихся светских школ подтвердило высокие показатели реализации ключевых ценностей у воспитанников воскресных школ, что указывает на дополнительный воспитательный эффект межинституциональной модели.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении классических концепций с учетом современных вызовов. Сельская среда, благодаря традиционной общинности и органичному взаимодействию институтов, создает более благоприятные условия для духовно-нравственного становления воспитанников. Однако в условиях урбанизации и цифровизации требуется расширение этих моделей за счет интеграции цифровых технологий, которые могут компенсировать дефицит непосредственных социальных связей. Впервые в контексте воскресных школ

продемонстрировано, что использование цифровых и инклюзивных практик при согласовании воспитательных планов повышает согласованность действий семьи, прихода и образовательной организации. Особый вклад внесен в понимание институциональных барьеров: ценностных конфликтов, ресурсных ограничений и статусных противоречий, что корректирует парадигму А. В. Мудрика о взаимодействии социальных институтов.

Практические выводы педагогического исследования сводятся к следующим рекомендациям:

1. Воскресные школы. Разработка дифференцированных программ с учетом гендерных особенностей, включая адаптивные форматы для повышения вовлеченности мальчиков-подростков; систематизация успешных практик сельских школ (проектные формы работы, семейные клубы) и их адаптация к городским условиям.

2. Органы управления образованием. Создание механизмов межведомственного взаимодействия (региональные стандарты, межведомственные рабочие группы); финансовая и кадровая поддержка, особенно в городской среде.

3. Семьи и приходы. Внедрение медиативных практик (тьюторское сопровождение, открытые родительские собрания) для согласования воспитательных стратегий.

Успешный опыт отдельных приходов доказывает, что преодоление кризиса возможно через содержательную интеграцию усилий всех социальных институтов. Ключевым условием является формирование единого ценностно-смыслового пространства, где традиционные российские духовно-нравственные ценности органично сочетаются с современными педагогическими технологиями.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на расширение географии выборки, тестирование выявленных моделей в других культурных и конфессиональных контекстах, а также на количественную оценку долгосрочного эффекта интегрированных воспитательных программ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Слостенин В.А., Подымова Л.С., Подымов Н.А., Меньшиков В.М., Пустовойтов В.В., Арсалиев Ш.М.Х. и др. Педагогическое наследие В. А. Слостенина: проблемы воспитания, личностного и профессионального развития: моногр. М.: МПГУ; 2020. 290 с. <https://elibrary.ru/vacdvf>
2. Орлов М.О., Иванов А.В., Данилов С.А. Взаимодействие светского и религиозного мировоззрения как теологическая проблема: социальные риски, вызовы цифровизации и основания гражданского диалога. *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. 2023;(4):84–95. URL: https://www.rfbr.ru/library/bulletin_humanities_social/288 (дата обращения: 28.06.2025).
3. Дивногорцева С.Ю. Кризис ценностей и возможности православной педагогической культуры. *Православный собеседник*. 2024;(1):67–71. URL: <https://kazpds.ru/журнал-православный-собеседник-2/#jp-carousel-79026> (дата обращения: 28.06.2025).
4. Никитская Е.А. Православная воскресная школа как воспитательная организация: социально-педагогический потенциал: моногр. М.: Логос; 2012. 208 с.
5. Лодкина Т.В., Марченко Л.А. Воскресная школа в контексте православной традиции: история и современность: моногр. М.: Про-Пресс; 2012. 160 с.
6. Breskaia O. Religious Upbringing in the Family and Individual Autonomy of “Nones”: A Comparative Study of Youth in Italy and Russia. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2025;45(7–8):725–742. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-10-2024-0510>
7. Puzsai G., Rosta G. Does Home or School Matter More? The Effect of Family and Institutional Socialization on Religiosity: The Case of Hungarian Youth. *Education Sciences*. 2023;13(12):1209. <https://doi.org/10.3390/educsci13121209>
8. Коротаева Е.В. Основы педагогики взаимодействий: теория и практика: моногр. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ; 2013. 203 с. URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48183/1/uch00050.pdf> (дата обращения: 28.06.2025).
9. Романова Е.С., Рябова И.В., Макшанцева Л.В. О создании интегративной модели психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса в современной школе. *Системная психология и социология*. 2013;(8):9–16. URL: <https://clck.ru/3RX8wT> (дата обращения: 28.06.2025).
10. Савко В.Д., Комиссарова Ю.Ф. Организация проектно-исследовательской деятельности в учреждении образования. *Профессиональное образование*. 2023;(2):38–45. <https://elibrary.ru/qarewb>
11. Трофимова Е.А., Черчик И.В. Системно-деятельностный подход при формировании индивидуальной образовательной траектории. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2021;(2):147–153. URL: [https://prof-obr42.ru/Archives/2\(42\)2021.pdf](https://prof-obr42.ru/Archives/2(42)2021.pdf) (дата обращения: 28.06.2025).
12. Соловова Н.В., Калмыкова Д.А., Суханкина Н.В. Индивидуальные образовательные траектории: конструирование и образовательные результаты. *Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева*. 2023;(2):160–169. <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.119.2.020>
13. Кинзябулатова Г.Р. Организация тьюторского сопровождения в образовательном учреждении. *Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования*. 2021;(5):3–7. <https://elibrary.ru/itbngh>
14. Овсянникова Е.А., Карлова Ю.В., Скворцова И.О. Внедрение тьюторского сопровождения в образовательные учреждения России на примере мирового опыта. *Проблемы современного педагогического образования*. 2023;(80–2):252–255. URL: <https://clck.ru/3RX7UC> (дата обращения: 28.06.2025).
15. King P.E., Hardy S.A., Noe S. Developmental Perspectives on Adolescent Religious and Spiritual Development. *Adolescent Research Review*. 2021;6:253–264. <https://doi.org/10.1007/s40894-021-00159-0>
16. Puzsai G., Demeter-Karászi Z., Csonka É., Bencze Á., Major E., Szilágyi E., et. al. Patterns of Parental Involvement in Schools of Religious Communities. A Systematic Review. *British Journal of Religious Education*. 2024;46(4):485–504. <https://doi.org/10.1080/01416200.2024.2315550>
17. Розанова Н.М. Гибкие форматы учебных занятий: возможности и ограничения. *Общество и экономика*. 2020;(9):106–124. <https://doi.org/10.31857/S020736760011354-8>
18. Шарафилова Я.С. Инновационная педагогика: новые формы преподавания, обучения и оценки в интерактивном мире. *Современное педагогическое образование*. 2024;(5):128–131. URL: https://spo-magazine.ru/archive/?ELEMENT_ID=58345 (дата обращения: 28.06.2025).

19. Шевелева Н.В., Попов Г.Н. Современная среда обучения как элемент социальной интеграции детей с задержкой психического развития. *Научно-педагогическое обозрение*. 2021;(1):130–136. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-1-130-136>
20. Баикина И.В., Глушенко О.П., Елезова Н.В. Комплексный подход к социализации детей с ОВЗ через урочную, внеурочную деятельность и дополнительное образование в условиях образовательной организации. *Образование в Кировской области*. 2024;(1):22–25. <https://elibrary.ru/skzzzqh>
21. Литвак Р.А. Теория и практика развития инклюзивного образования детей. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Образование. Педагогические науки*. 2020;12(3):102–112. <https://doi.org/10.14529/ped200309>
22. Fouchane A., Zidan N. Religious Schooling and Social Integration: A Sociological Analysis of the Islamic Sciences Curriculum in Algerian Secondary Schools. *Ziglobitha*. 2024;3(11):463–480. <https://doi.org/10.60632/ziglobitha.n011.30.vol.3.2024>
23. Казакова И.В., Соловьева Т.О. Применение алгоритма анализа воспитательной работы в современной школе. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2023;(1):138–143. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-38-138-143>
24. Marek Z. Formation (Christian) as a Pedagogical Support for the Development of a Person. *Studia z Teorii Wychowania*. 2020;11(2):25–38. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.3648>
25. Marek Z., Walulik A. What Morality and Religion Have in Common with Health? Pedagogy of Religion in the Formation of Moral Competence. *Journal of Religion and Health*. 2021;60(5):3130–3142. <https://doi.org/10.1007/s10943-021-01279-6>
26. Elsayed K.G., Lestari A.A., Brougham F.A. Role of Religion in Shaping Ethical and Moral Values among the Youths in Athens, Greece. *Journal of Sociology, Psychology and Religious Studies*. 2023;5(1):11–20. <https://doi.org/10.53819/81018102t5153>
27. Malone J., Dadswell A. The Role of Religion, Spirituality and/or Belief in Positive Ageing for Older Adults. *Geriatrics*. 2018;3(2):28. <https://doi.org/10.3390/geriatrics3020028>
28. Wondmagegn W. Social Institutions: A Review. *Sociology International Journal*. 2024;8(5):198–199. <https://doi.org/10.15406/sij.2024.08.00395>
29. Hack-Polay D., Rahman M., Bal M. Beyond Cultural Instrumentality: Exploring the Concept of Total Diaspora Cultural Capital for Sustainability. *Sustainability*. 2023;15(7):6238. <https://doi.org/10.3390/su15076238>
30. Baral R. Exploring the Prominent Role of Social Institutions in Society. *International Research Journal of MMC*. 2023;4(2):68–74. <https://doi.org/10.3126/irjmmc.v4i2.56015>
31. Dacka M. The Role of the School Environment in Shaping Children's Spirituality. *Studia z Teorii Wychowania*. 2025;7(1):103–121. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0055.0568>
32. Boloje B.O. Parenting, Family Guidance and Spiritual Education: Proverbs 1:8–9 and Its Wisdom Ethos for Children's Moral Development'. *Verbum et Ecclesia*. 2024;45(1):a3285. <https://doi.org/10.4102/ve.v45i1.3285>
33. Sari M., Komsı D., Yanti S., Manora H. The Role of Family Education in Improving Religion and Moral Values in Early Childhood. *Journal of Childhood Development*. 2023;3(2):89–97. <https://doi.org/10.25217/jcd.v3i2.3871>

REFERENCES

1. Slastenin V.A., Podymova L.S., Podymov N.A., Menshikov V.M., Pustovoitov V.V., Arsaliev Sh.M.H., et al. [Pedagogical Legacy of V.A. Slastenin: Issues of Upbringing, Personal and Professional Development]: A Monography. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2020. 290 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vacdvf>
2. Orlov M.O., Ivanov A.V., Danilov S.A. Relations between Secular and Religious Mind-Set as a Theological Problem: Social Risks, Challenges of Digitization and Establishment of a Civil Dialogue. *Russian Foundation for Basic Research Journal. Humanities and Social Sciences*. 2023;(4):84–95. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://www.rfbr.ru/library/bulletin_humanities_social/288 (accessed 28.06.2025).
3. Divnogortseva S.Yu. Crisis of Values and Opportunities of Orthodox Pedagogical Culture. *Pravoslavnyi sobesednik*. 2024;(1):67–71. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://kazpds.ru/jurnal-pravoslavnyi-sobesednik-2/#jp-carousel-79026> (accessed 28.06.2025).
4. Nikitskaya E.A. [Orthodox Sunday School as an Educational Organization: Socio-Pedagogical Potential]: A Monography. Moscow: Logos; 2012. 208 p. (In Russ.)
5. Lodkina T.V., Marchenko L.A. [Sunday School in the Context of the Orthodox Tradition: History and Modernity]: A Monography. Moscow: Pro-Press; 2012. 160 p. (In Russ.)

6. Breskaya O. Religious Upbringing in the Family and Individual Autonomy of “Nones”: A Comparative Study of Youth in Italy and Russia. *International Journal of Sociology and Social Policy*. 2025;45(7–8):725–742. <https://doi.org/10.1108/IJSSP-10-2024-0510>
7. Pusztai G., Rosta G. Does Home or School Matter More? The Effect of Family and Institutional Socialization on Religiosity: The Case of Hungarian Youth. *Education Sciences*. 2023;13(12):1209. <https://doi.org/10.3390/educsci13121209>
8. Korotayeva E.V. [Fundamentals of Interaction Pedagogy: Theory and Practice]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publishing; 2013. 203 p. (In Russ.) Available at: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/48183/1/uch00050.pdf> (accessed 28.06.2025).
9. Romanova E.S., Ryabova I.V., Makshantseva L.V. On Initiation of an Integrative Model of Psycho-Pedagogical Maintenance of Education Process at Up-to-Date School. *System Psychology and Sociology*. 2013;(8):9–16. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3RX8wT> (accessed 28.06.2025).
10. Savko V.D., Komissarova Yu.F. [Organization of Project and Research Activity in Educational Institutions]. *Professionalnoe obrazovanie*. 2023;(2):38–45. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qarewb>
11. Trofimova E.A., Cherchik I.V. System-Activity Approach in the Formation of an Individual Educational Trajectory. *Professional Education in Russia and Abroad*. 2021;(2):147–153. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: [https://prof-obr42.ru/Archives/2\(42\)2021.pdf](https://prof-obr42.ru/Archives/2(42)2021.pdf) (accessed 28.06.2025).
12. Solovova N.V., Kalmykova D.A., Sukhankina N.V. Individual Educational Trajectories: Design and Educational Outcomes. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2023;(2):160–169. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.119.2.020>
13. Kinzyabulatova G.R. Organization of Tutor’s Support in an Educational Institution. *Upravlenie kachestvom obrazovania: teoria i praktika effektivnogo administrirovania*. 2021;(5):3–7. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/itbngb>
14. Ovsyannikova E.A., Karlova Yu.V., Skvortsova I.O. [Implementation of Tutor Support in Russian Educational Institutions Based on International Experience]. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2023;(80–2):252–255. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3RX7UC> (accessed 28.06.2025).
15. King P.E., Hardy S.A., Noe S. Developmental Perspectives on Adolescent Religious and Spiritual Development. *Adolescent Research Review*. 2021;6:253–264. <https://doi.org/10.1007/s40894-021-00159-0>
16. Pusztai G., Demeter-Karászi Z., Csonka É., Bencze Á., Major E., Szilágyi E., et. al. Patterns of Parental Involvement in Schools of Religious Communities. A Systematic Review. *British Journal of Religious Education*. 2024;46(4):485–504. <https://doi.org/10.1080/01416200.2024.2315550>
17. Rozanova N.M. Flexible Formats of Learning: Opportunities and Limitations. *Obshchestvo i ekonomika*. 2020;(9):106–124. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S020736760011354-8>
18. Sharafilova I.S. Innovative Pedagogy: New Forms of Teaching, Learning and Assessment for an Interactive World. *Modern Pedagogical Education*. 2024;(5):128–131. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://spo-magazine.ru/archive/?ELEMENT_ID=58345 (accessed 28.06.2025).
19. Sheveleva N.V., Popov G.N. Modern Learning Environment as an Element of Social Integration of Children with Mental Development Delay. *Pedagogical Review*. 2021;(1):130–136. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-1-130-136>
20. Baikina I.V., Glushchenko O.P., Elezova N.V. An Integrated Approach to Socialization of Children with Disabilities through Classroom, Extra-Classroom Activities and Additional Education in an Educational Organization. *Obrazovanie v Kirovskoi oblasti*. 2024;(1):22–25. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/skzzqh>
21. Litvak R.A. Theory and Practice of Inclusive Education for Children Development. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical Sciences*. 2020;12(3):102–112. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.14529/ped200309>
22. Fouchane A., Zidan N. Religious Schooling and Social Integration: A Sociological Analysis of the Islamic Sciences Curriculum in Algerian Secondary Schools. *Ziglobitha*. 2024;3(11):463–480. <https://doi.org/10.60632/ziglobitha.n011.30.vol.3.2024>
23. Kazakova I.V., Solovyova T.O. Application of the Algorithm for the Analysis of Educational Work in a Modern School. *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*. 2023;(1):138–143. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2023-38-138-143>
24. Marek Z. Formation (Christian) as a Pedagogical Support for the Development of a Person. *Studia z Teorii Wychowania*. 2020;11(2):25–38. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.3648>
25. Marek Z., Walulik A. What Morality and Religion Have in Common with Health? Pedagogy of Religion in the Formation of Moral Competence. *Journal of Religion and Health*. 2021;60(5):3130–3142. <https://doi.org/10.1007/s10943-021-01279-6>

26. Elsayed K.G., Lestari A.A., Brougham F.A. Role of Religion in Shaping Ethical and Moral Values among the Youths in Athens, Greece. *Journal of Sociology, Psychology & Religious Studies*. 2023;5(1):11–20. <https://doi.org/10.53819/81018102t5153>
27. Malone J., Dadswell A. The Role of Religion, Spirituality and/or Belief in Positive Ageing for Older Adults. *Geriatrics*. 2018;3(2):28. <https://doi.org/10.3390/geriatrics3020028>
28. Wondmagegn W. Social Institutions: A Review. *Sociology International Journal*. 2024;8(5):198–199. <https://doi.org/10.15406/sij.2024.08.00395>
29. Hack-Polay D., Rahman M., Bal M. Beyond Cultural Instrumentality: Exploring the Concept of Total Diaspora Cultural Capital for Sustainability. *Sustainability*. 2023;15(7):6238. <https://doi.org/10.3390/su15076238>
30. Baral R. Exploring the Prominent Role of Social Institutions in Society. *International Research Journal of MMC*. 2023;4(2):68–74. <https://doi.org/10.3126/irjmmc.v4i2.56015>
31. Dacka M. The Role of the School Environment in Shaping Children’s Spirituality. *Studia z Teorii Wychowania*. 2025;7(1):103–121. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0055.0568>
32. Boloje B.O. Parenting, Family Guidance and Spiritual Education: Proverbs 1:8–9 and Its Wisdom Ethos for Children’s Moral Development’. *Verbum et Ecclesia*. 2024;45(1):a3285. <https://doi.org/10.4102/ve.v45i1.3285>
33. Sari M., Komsı D., Yanti S., Manora H. The Role of Family Education in Improving Religion and Moral Values in Early Childhood. *Journal of Childhood Development*. 2023;3(2):89–97. <https://doi.org/10.25217/jcd.v3i2.3871>

Об авторе:

Санников Максим Алексеевич, иерей, ректор Института развития образования им. К. Д. Ушинского (426052, Российская Федерация, г. Ижевск, ул. Базелинская, д. 80), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>, **Researcher ID:** C-8399-2019, **SPIN-код:** 9905-7120, rector@ushinsky-iro.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 31.07.2025; одобрена после рецензирования 27.08.2025; принята к публикации 03.09.2025.

About the author:

Maksim A. Sannikov, Priest, Rector, Ushinsky Institute for the Development of Education (80 Balezinskaya St., Izhevsk 426052, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-6155-0581>, **Researcher ID:** C-8399-2019, **SPIN-code:** 9905-7120, rector@ushinsky-iro.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 31.07.2025; revised 27.08.2025; accepted 03.09.2025.